

Экономическая теория

УДК 330.8:[330.3:338.12]

Подлесная Василиса Георгиевна

*доктор экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела экономической теории
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»*

Подлесна Василина Георгіївна

*доктор економічних наук, доцент,
старший науковий співробітник відділу економічної теорії
ДУ «Інститут економіки та прогнозування НАН України»*

Podliesna Vasylyna

*Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Senior Researcher of the Department of Economic Theory
Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine*

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ КАК ФОРМА
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТАБИЛЬНОСТИ И НЕСТАБИЛЬНОСТИ
СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНІ ЦИКЛИ ЯК ФОРМА ВЗАЄМОДІЇ
СТАБІЛЬНОСТІ І НЕСТАБІЛЬНОСТІ
SOCIO-ECONOMIC CYCLES AS A FORM OF INTERACTION OF
STABILITY AND INSTABILITY**

***Анотація.** Встановлено, що в процесі саморозвитку політико-економічних систем відбувається циклічна зміна періодів відносної нестабільності і періодів відносної стабільності. Відносна стабільність і відносна нестабільність – явища взаємопов'язані, що знаходяться в постійно поновлюваному кругообігу, пізнаються одне через інше, служать мірою один одного. У процесі розгортання циклів зміни форм суспільства, що утворюють циклічний процес суспільного розвитку, відбувається*

перехід від відносної стабільності (фаза формування) до відносної нестабільності (фаза розвитку) і згодом до наростання нестабільності, посилення відмінностей в темпах змін техніко-технологічної, соціально-економічної, інституційної складових відтворювальної динаміки (фаза розкладання). Обґрунтовано, що в такій актуальній формі соціально-економічних циклів, як кондратьєвські цикли, знижувальні хвилі є періодами відносної довгострокової стабільності, а підвищувальні хвилі – періоди відносної довгострокової нестабільності. У розгортанні жюглярівського циклу фаза підйому і фаза рецесії – періоди відносної нестабільності, а фаза пожвавлення і фаза депресії – періоди відносної стабільності. Соціально-економічний цикл – форма саморозвитку суспільних систем, в процесі якого періодично загострюються і вирішуються протиріччя відтворювальної динаміки, що виражається в циклічній зміні відносно нестабільного стану системи відносно стабільним. В історичному процесі суспільного розвитку єдність різноманіття соціально-економічних циклів утворює глобальний просторово-часовий фрактал. У сучасній глобальній політико-економічній системі в умовах завершення 5-го кондратьєвського циклу, американського системного циклу накопичення, переходу до фази «макрорішення» в розгортанні поточного довгого циклу світової політики, наближення до технологічної сингулярності наростає складність, нестабільність, що виражається в турбулентності геополітичних і гео економічних процесів, порушенні звичних хронології та форми розгортання соціально-економічних циклів.

Ключові слова: *соціально-економічні цикли, відносна стабільність, відносна нестабільність, відтворювальна динаміка, внутрішні протиріччя.*

Аннотация. Установлено, что в процессе саморазвития политико-экономических систем происходит циклическая смена периодов относительной нестабильности и периодов относительной стабильности. Относительная стабильность и относительная нестабильность – явления взаимосвязанные, находящиеся в постоянно возобновляемом кругообороте, познаваемые одно через другое, служащие мерой друг друга. В процессе развертывания циклов смены форм общества, образующих циклический процесс общественного развития, происходит переход от относительной стабильности (фаза формирования) к относительной нестабильности (фаза развития) и впоследствии к нарастанию нестабильности, усилению различий в темпах изменений технико-технологической, социально-экономической, институциональной составляющих воспроизводственной динамики (фаза разложения). Обосновано, что в такой актуальной форме социально-экономических циклов, как кондратьевские циклы, понижательные волны являются периодами относительной долгосрочной стабильности, а повышательные волны – периоды относительной долгосрочной нестабильности. В развертывании жюгляровского цикла фаза подъема и фаза рецессии – периоды относительной нестабильности, а фаза оживления и фаза депрессии – периоды относительной стабильности. Социально-экономический цикл – форма саморазвития общественных систем, в процессе которого периодически обостряются и разрешаются противоречия воспроизводственной динамики, что выражается в циклической смене относительно нестабильного состояния системы относительно стабильным. В историческом процессе общественного развития единство многообразия социально-экономических циклов образует глобальный пространственно-временной фрактал. В современной глобальной политико-экономической системе в условиях завершения 5-го кондратьевского цикла, американского системного цикла

накопления, перехода к фазе «макрорешение» в разворачивании текущего длинного цикла мировой политики, приближения к технологической сингулярности нарастает сложность, нестабильность, что выражается в турбулентности геополитических и геоэкономических процессов, нарушении привычных хронологии и формы разворачивания социально-экономических циклов.

Ключевые слова: *социально-экономические циклы, относительная стабильность, относительная нестабильность, воспроизводственная динамика, внутренние противоречия.*

Summary. *It has been established that in the process of self-development of political and economic systems the cyclical change of periods of relative instability and periods of relative stability occurs. Relative stability and relative instability are interrelated phenomena staying in a constantly renewable circuit, knowable through one another and serving as a measure of each other. In the process of unfolding cycles of changing society forms, which form a cyclical process of social development, there is a transition from relative stability (formation phase) to relative instability (development phase) and subsequently to an increase in instability, increasing differences in the rate of change in techno-technological, socio-economic, institutional components of reproductive dynamics (decomposition phase). It has been substantiated that in such an urgent form of socio-economic cycles as Kondratieff cycles downward waves are periods of relative long-term stability, and upward waves are periods of relative long-term instability. In the development of the Juglary cycle the expansion phase and the recession phase are periods of relative instability, and the recovery phase and the depression phase are periods of relative stability. Socio-economic cycle is a form of self-development of social systems in the process of which the contradictions of reproductive dynamics are periodically aggravated and resolved, which is expressed in a cyclical change of the*

relatively unstable state of the system by relatively stable. In the historical process of social development the unity of the diversity of socio-economic cycles forms a global space-time fractal. In the modern global political and economic system in the conditions of the completion of the 5th Kondratieff cycle, the American systemic cycle of accumulation, the transition to the "macro solution" phase in the deployment of the current long cycle of world politics and approaching to the technological singularity the complexity and instability are increasing, which is expressed in the turbulence of geopolitical and geo-economic processes, violation of the usual chronology and socio-economic cycles deployment forms.

Key words: *socio-economic cycles, relative stability, relative instability, reproductive dynamics, internal contradictions.*

Постановка проблемы. В современном капиталистическом мире-системе обострились глубокие внутренние противоречия, требующие скорейшего разрешения в формах, позволяющих перейти к новому технологическому укладу и очередному кондратьевскому циклу, а также ослабить геополитическую конкуренцию. Присущие индустриально-рыночной системе способы разрешения этих противоречий не оправдывают себя в условиях перехода к новому типу общества, воспроизводственная динамика которого будет базироваться на принципиально новых технологиях четвертой промышленной революции. В разворачивании ряда важных для современного глобального общества социально-экономических циклов приближается переход от текущего цикла к новому, что означает усиление нестабильности, турбулентности политико-экономических процессов. В исторической ретроспективе переход от устаревшей формы общества к новой в рамках разворачивания циклов смены форм общества связан с социальными потрясениями, кризисами, катастрофами. Поэтому в условиях нарастания нестабильности

в глобальных масштабах научное понимание сущности социально-экономических циклов в контексте взаимодействия стабильности и нестабильности – актуально.

Анализ последних исследований и публикаций. Роль стабильности и нестабильности, порядка и беспорядка в динамических процессах, происходящих в сложных природных и социально-экономических системах, актуализировалась в научных дискуссиях во второй половине XX в. во многом благодаря трудам И. Пригожина [20]. Синергетический подход использован в трудах В. Войцеховича [3], П. Турчина [23], А. Назаретяна [16], В. Тарасевича, В. Белоцерковца, Е. Завгородней [22] и др..

Постановка задачи. Целью исследования является формирование такой научной трактовки сущности социально-экономических циклов, которая учитывает взаимодействие стабильности и нестабильности в историческом процессе общественного развития.

Изложение основного материала исследования. И. Пригожин считал, что введение понятия нестабильности «...стало реальностью лишь благодаря сочетанию ряда собственно научных экспериментальных и теоретических открытий», к которым он относил: 1) «...открытие неравновесных структур, которые возникают как результат необратимых процессов и в которых системные связи устанавливаются сами собой»; 2) «...вытекающая из открытия неравновесных структур идея конструктивной роли времени»; 3) «...появление новых идей относительно динамических, нестабильных систем, – идей, полностью меняющих наше представление о детерминизме». По мнению И. Пригожина, порядок и беспорядок тесно связаны – один включает в себя другой, «...сосуществуют как два аспекта одного целого и дают нам различное видение мира» [20]. Процессы, связанные с переходом от хаоса к порядку и обратно в открытых нелинейных сложных системах, исследуются в

рамках синергетики [11]. Стабильность и нестабильность – явления не абсолютные и исчерпывающие, а относительные, познаваемые в сравнении, одно через сопоставление с другим. Одно является мерой другого. Саморазвивающиеся системы характеризуются относительной стабильностью и относительной нестабильностью; абсолютная стабильность и абсолютная нестабильность – теоретические абстракции, применимые для характеристики двух крайних состояний отживших систем. Что касается общественных систем, то понятие абсолютной стабильности применимо для характеристики системы, которая не способна к разрешению своих внутренних противоречий и трансформации, поэтому в итоге разрушается; понятие абсолютной нестабильности характеризует общественную систему, которая не способна преодолеть внутренние противоречия таким образом, чтобы сохранить жизнеспособность без изменения своей качественной определенности. Относительная нестабильность – внутреннее возмущение, порождаемое обострением внутренних противоречий, присущих определенной системе. Относительная стабильность – временное устойчивое состояние развивающейся системы, устанавливающееся в результате частичного разрешения ее внутренних антагонистических противоречий. Постоянно возобновляемый кругооборот относительной стабильности и относительной нестабильности – одно из необходимых условий социально-экономических циклов. Относительная нестабильность и относительная стабильность имеют реконструктивный характер. Рассматривая относительную стабильность и относительную нестабильность как взаимосвязанные явления, познаваемые одно через другое, являющиеся мерой друг друга, находящиеся в постоянно возобновляемом кругообороте, есть основания рассматривать циклические процессы с точки зрения циклической смены периодов относительной стабильности и относительной нестабильности. В такой трактовке

общественное развитие – циклический процесс, характеризующийся сменой периодов стабильности периодами нестабильности и наоборот.

Среднесрочные социально-экономические циклы, в частности циклы К. Жюгляра, являются важной составляющей циклической динамики общественного развития, формируют структуру больших циклов Н. Кондратьева. В разворачивании жюглярских циклов выделяют четыре фазы, которые можно охарактеризовать сквозь призму стабильности-нестабильности рыночной экономической системы. Преобладание процессов стабильного, но не бурного, роста над процессами дестабилизации в социально-экономической системе – это период разворачивания фазы оживления в среднесрочном экономическом цикле. Преобладание процессов застоя над процессами дестабилизации в социально-экономической системе – это период разворачивания фазы депрессии в экономическом цикле. То есть фаза оживления и фаза депрессии – периоды относительной стабильности в социально-экономической системе. Ускоряющийся и всеохватывающий рост в фазе подъема ведет к усилению спекуляций и надуванию экономических «пузырей». В фазе рецессии происходит определенное событие, выступающее в роли отправной точки разворачивания острого кризиса. Таким образом, фаза подъема и фаза рецессии – периоды относительной нестабильности в социально-экономической системе. Среднесрочные социально-экономические циклы формируют структуру долгосрочных кондратьевских циклов, которые являют собой более сложную форму цикличности. Повышательные волны кондратьевских циклов более нестабильны, чем понижательные: перед началом повышательных волн больших циклов и в начале их наиболее интенсивно происходят «...значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества» [10, с. 370]; «...периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и

переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижающих волн» [10, с. 374]. Учитывая то, что «...в период понижающих волн большого цикла закономерно преобладают годы депрессий, а в период повышающих волн большого цикла – годы подъемов» [10, с. 380], понижающие волны можно рассматривать как периоды относительной долгосрочной стабильности, а повышающие волны как периоды относительной долгосрочной нестабильности.

XX - начало XXI в. – специфический период в эволюции человечества, характеризующийся завершением нескольких фундаментальных циклов развития. В условиях неустойчивого развития общества возникла потребность в науке о неустойчивости; такой наукой стала синергетика [3, с. 3] – «...область науки, которая занимается изучением эффектов самоорганизации в физических, химических, биологических и других системах» [15, с. 1]. На современном этапе развития синергетического подхода фрактальность рассматривается как концептуальное свойство исследуемых синергетикой структур [13, с. 8]. По мнению В. Войцеховича, фрактал следует рассматривать как «переходное квазиустойчивое состояние становящейся системы, характеризующееся хаотичностью, нестабильностью, которое постепенно эволюционирует к устойчивому упорядоченному целому» [3, с. 6]. При этом важнейшим свойством фрактала является самоподобие: любая, даже самая малая часть фрактала подобна целому фракталу и любой другой его части [4]. В. Тарасевич, В. Белоцерковец, Е. Завгородняя предлагают в познавательном процессе фокусироваться на «...исследовании истинно подобных элементов системы – фракталов и суперпозиции их частных состояний» [22, с. 383]. В. Войцехович считает понятие фрактала центральным в синергетике – «...науке об эволюционирующих системах, о хаосе и порядке, о переходных процессах»; также, по его мнению, в жизни эволюционирующей материальной системы-процесса следует выделить

три стадии: 1) начало – устойчивое «неизменное» состояние; 2) средняя стадия – основная стадия развития системы, являющая собой переходной неустойчивый процесс, то есть фрактал; 3) конец – устойчивое состояние, после которого вещи уже нет. При этом первую и третью стадии следует рассматривать как предельные состояния фрактала [4]. Теория фракталов применима для объяснения цикличности как формы развития систем. Фрактальная теория в изложении Ф.Н. Рянского трактует естественную историю как совокупность вложенных друг в друга циклов, отражающих присущую природе ритмику [18]. Исторический процесс общественного развития происходит циклически, по спирали, при этом единство многообразия социально-экономических циклов (демографических, политических, экономических, военных циклов и других форм циклов, разворачивающихся в средне- и долгосрочном периодах) образует глобальный пространственно-временной фрактал. Определенные формы социально-экономических циклов являются доминирующими актуальными формами циклов в конкретно-исторических условиях при определенном уровне развития производительных сил общества. В широком понимании социально-экономический цикл являет собой форму саморазвития общественных систем, в процессе которого периодически обостряются и разрешаются противоречия воспроизводственной динамики, что выражается в циклической смене относительно нестабильного состояния системы относительно стабильным. Отличительное свойство фрактала – самоподобие – представлено в цикле воспроизводством фаз цикла. При всем разнообразии форм социально-экономических циклов, циклическая смена периодов относительной стабильности периодами относительной нестабильности является конституирующим качеством циклических социально-экономических процессов, которое возникает из внутренних противоречий общественной динамики. Общественное развитие представляет собой эволюционный

процесс, формируемый циклическим возобновлением фаз формирования, развития, разложения экономических систем конкретно-исторических форм общества. В рамках каждого цикла смены форм общества происходит развертывание следующих фаз: 1) фазы формирования, характеризующейся определенностью, заключающейся в том, что направление и институциональная форма развития определены, а также относительной стабильностью, в которой уже существуют предпосылки будущей нестабильности – зарождение новых внутренних противоречий; 2) фазы развития, характеризующейся относительной нестабильностью, обусловленной накоплением и постепенным обострением внутренних противоречий; 3) фазы разложения, характеризующейся качественно новой относительной нестабильностью, которая выражается в усилении различий в темпах изменений технико-технологической, социально-экономической, институциональной составляющих воспроизводственной динамики; противоборством отживших, неактуальных институциональных компонент общественной динамики и зарождающейся новой институциональной определенности.

В современных условиях хаотического периода, когда происходит переход от старой индустриально-технологической цивилизации к цивилизации нового типа, главной проблемой для человечества становится проблема сложности. В начале XXI в. хаос нарастает в политике, экономике, международной жизни, в науке, искусстве, религии, воспитании, образовании [3, с. 3]. Возрастание сложности, неоднородности экономической и неэкономической среды, богатая новизной комбинаторика качественного разнообразного формируют условия для ускоренного перехода экономики из равновесного состояния в состояние турбулентности с нерегулярными бифуркациями и лавинообразными изменениями. Однако такая турбулентность имеет определенную направленность – хаотизация развития не исключает возможность

фиксации на оси времени цепочки кластеров высококонцентрированных моновекторных событий [22, с. 384-385], поэтому в экономической системе происходит периодическое чередование понижательных и повышательных тенденций, то есть сохраняется цикличность.

Сегодня актуализируются науки о сложности «complexity» – серия обширных, быстро эволюционирующих и расходящихся направлений, с постоянно растущим множеством приложений. Эти науки взаимосвязаны и широко используют в своем развитии достижения друг друга; рамки «complexity» постоянно расширяются, объединяя многие направления традиционной науки [12]. Синергетику нередко обозначают термином «complexity science», под которым понимают науку о сложном, учение «...об универсальных закономерностях эволюции сложных динамических систем, претерпевающих резкие изменения состояний в периоды неустойчивости» [15, с. 2]. В современной экономической науке усиливается влияние теории экономической сложности (complexity economics), утверждающей, что «...экономика не всегда находится в равновесном состоянии..., что экономическая ситуация может характеризоваться как возрастающей, так и убывающей отдачей, и что экономика не является чем-то заданным и сложившимся, но находится в процессе формирования – на основе постоянно развивающихся множеств институтов, регулирующих механизмов (arrangements) и технологических инноваций» [2, с. 16]. Динамика поведения объектов complexity характеризуется неопределённостью их промежуточных состояний, конечного состояния и даже начального состояния. В изучении сложных систем важной является необходимость их непрерывного мониторинга и постоянного управления. В общественных процессах сложными системами управляет государство в режиме детерминизма (традиционалистские социумы), стохастики (демократические государства), а в будущем возможно управление в режиме хаоса-самоорганизации [7, с. 48-49].

У. Б. Артур предлагает понимание экономики, согласно которому она является собой массивно-параллельную систему, образуемую одновременной деятельностью акторов, результатом которой становится формирование рынков, цен, торговых механизмов, институтов и отраслей промышленности, а также агрегированных (поведенческих) паттернов. Уже в одном из самых ранних пониманий экономической науки, восходящем к экономическому учению А. Смита, представлен рекурсивный цикл, формируемый взаимодействием агрегированных паттернов и индивидуального поведения: агрегированные паттерны формируются из индивидуального поведения, а индивидуальное поведение реагирует на эти агрегированные паттерны. В экономической системе существование сложности (complexity) обусловлено именно этим рекурсивным циклом [2, с. 17]. Сложность капиталистической экономики тесно связана с нестабильностью и периодическими кризисами, она обуславливает нарушение равновесия в системе общественного воспроизводства, перебои в разворачивании стадий цикла общественного воспроизводства. Экономические кризисы в условиях современной системы общественно-экономических отношений порождаются нарушением взаимодействия находящихся в диалектико-пропорциональной связи четырёх стадий цикла общественного воспроизводства (производство – распределение – обмен – потребление) [17, с. 147].

Содержание понятия «сложность» раскрывается с помощью понятий нелинейности, неустойчивости, целостности, самоорганизации и эмерджентности [9, с. 74], при этом неотъемлемым свойством нелинейных систем является цикличность [6, с. 36]. Эти качества присущи капиталистической экономике. Она нелинейна, неустойчива, что с особенной силой проявляется во время циклических и структурных кризисов, но довольно целостна и способна к самоорганизации, то есть

способна к преодолению этих кризисов путем частичного разрешения внутренних противоречий общественного воспроизводства за счет технико-технологических и институциональных трансформаций. При этом следует отметить, что в современной капиталистической экономике усиливается эмерджентность, что связано с ускорением технико-технологического развития, глобализацией, глобальной гиперконкуренцией, обуславливающей гонку инноваций, и формированием сетевого общества. Инновационная деятельность, по мнению Е.Н. Струк, является ключевым направлением современного цивилизационного развития [21, с. 230].

Институциональная компонента общественного развития не позволяет циклически развивающемуся обществу самоуничтожиться в периоды нестабильности; противоречия, обостряющиеся в период нестабильности, частично разрешаются путем институциональных и технико-технологических трансформаций, что позволяет социально-экономической системе развиваться. Это определяющая тенденция общественного развития в глобальных масштабах. Однако существуют исторические примеры обществ достигших высокого уровня развития и саморазрушившихся по причине несоблюдения техно-гуманитарного баланса. Закон техно-гуманитарного баланса сформулирован А.П. Назаретяном и заключается в следующем: «чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения общества» [16, с. 99].

Особая форма нестабильности присуща странам, перешедшим от плановой к рыночной экономике без построения адекватной ей институциональной среды. Нарастающая нестабильность политико-экономической системы Украины и ряда других постсоветских стран обусловлена рыночными преобразованиями, проводимыми в начале 1990-х гг. по сценарию, сущность которого заключается в «...постоянном

выведении сложившейся экономической системы из равновесия с целью не дать ей застыть в устойчиво-равновесном состоянии и самопроизвольно прекратить навязываемые ей изменения. Тем самым система искусственно поддерживается в режиме бифуркаций, в котором малые и плавные изменения приводят к катастрофическим сдвигам» [8, с. 26]. Происходящие в Украине с начала 1990-х гг. и поныне политико-экономические процессы целесообразно изучать с точки зрения теории катастроф. При этом следует учитывать, что либеральные реформы в постсоветских странах, в первую очередь приватизация, происходили в ускоренном режиме и в таких формах, которые обусловили глубокие институциональные деструкции. Согласно теории катастроф, после потери равновесия система переходит в колебательный режим, в котором сочетаются два вида потери устойчивости – мягкая и жесткая [8, с. 26]. Мягкая потеря устойчивости заключается в установлении колебательного периодического режима, который при малой закритичности мало отличается от состояния равновесия [1]. Постоянное выведение системы из равновесия приводит к исчерпанию внутренних ресурсов жизнеобеспечения, что создает условия для жесткой потери устойчивости [8, с. 27], когда система уходит со стационарного режима скачком, перескакивает на иной режим движения, который может быть другим устойчивым стационарным режимом или устойчивыми колебаниями, или более сложным движением [1]. В режиме жесткой потери устойчивости достаточно малых количественных возмущений для бурной ответной реакции системы – катастрофы, переводящей систему в иной режим движения – странный аттрактор [8, с. 27]. Аттракторы – режимы движения динамических систем, притягивающие соседние режимы (переходные процессы). Странные аттракторы связывают с проблемой турбулентности, они отличны от состояний равновесий и строго периодических колебаний [1]. Переход системы в режим странного аттрактора приводит к

нарушению цикличности протекающих в ней процессов, возникновению автоколебаний, возмущающих регулярность циклов [8, с. 27]. Управлять нестабильной, хаотической системой можно за счёт внешних управляющих воздействий в пределах некоторых квазиаттракторов. Сегодня необходимо развивать комплекс внешних и внутренних мер мягкой регуляции, основанной на знаниях и разуме [7, с. 53].

Высокотехнологичная политико-экономическая система способна трансформироваться, используя потенциал нестабильности и деструктивных проявлений воспроизводственной динамики. По мнению А. Гриценко, в современных условиях перехода от индустриально-рыночной к информационно-сетевой системе формируются предпосылки реконструктивной воспроизводственной динамики, в которой сочетаются простое, суженное и расширенное воспроизводство разных составляющих экономической системы, при этом изменяются мера и критерии социально-экономического развития, что создает возможность использования кризиса, депрессии и деструктивного роста для качественной перестройки структуры экономической системы [5, с. 20].

В Украине сложилась нестабильная социально-экономическая система, в которой циклические политико-экономические процессы разворачиваются в рамках перехода от мягкой потери устойчивости к жесткой потере устойчивости, который мы наблюдаем последние 10-15 лет. В Украине на протяжении 1991-2008 гг. в экономике разворачивался циклический процесс в условиях мягкой потери устойчивости политико-экономической системы, что позволяло воспроизводить цикл, характерный для рыночной экономики: кризис – с 1991 г. по 1996 г.; депрессия – с 1997 г. по 1999 г.; оживление – с 2000 г. по 2003 г.; экономический подъем – с 2004 г. по 2008 г.. Предпосылки жесткой потери устойчивости закладывались с начала 2000-х гг. под влиянием совокупности внешних и внутренних политических и экономических факторов. С конца 2008 г. в

условиях развертывания глобального экономического кризиса украинская экономика переходит в режим жесткой потери устойчивости, характеризующийся депрессивно-кризисной динамикой, в которой рыночные принципы окончательно трансформируются в квазиформы, усиливающие разрушительные процессы и приводящие к деструктивному хаосу. Сегодня существуют признаки того, что украинская политико-экономическая система функционирует в режиме странного аттрактора, в частности нарушается порядок развертывания политических и экономических циклов, разрушается общая институциональная упорядоченность системы, она переходит в режим перманентного кризиса, характеризующегося взаимосвязанными, но неожиданными для большей части общества катастрофами.

В целом глобальная политико-экономическая система все глубже погружается в турбулентность в современных условиях завершения американского системного цикла накопления (СЦН) (согласно разработанной Дж. Арриги теории СЦН, переход от британского к американскому СЦН произошел на рубеже XIX-XX вв.). Современная политико-экономическая система США существует в условиях, когда, по мнению П. Турчина, происходит наложение друг на друга векового цикла, цикла отцов и детей, «молодежного горба» и кондратьевского цикла таким образом, что их давление на стабилизирующие структуры общества достигнет пика около 2020 г. [23, с. 19]. В соответствии с прогнозом Дж. Модельски, в 2026 г. в развертывании современного длинного цикла мировой политики начнется фаза «макрорешение», которую следует понимать как этап выбора между противостоящими повестками дня, осуществляемого акторами глобальной политической системы, объединенными как минимум в две крупнейшие коалиции; этот выбор определяет структуру лидерства на следующий «срок». В предыдущие несколько циклов фаза «макрорешение» продолжалась примерно 30 лет, на

протяжении которых происходило глобальное противоборство, по завершению которого появлялся новый мир [14, с. 70].

Выводы из данного исследования. В современном капиталистическом мире-системе экономическая конкуренция и геополитическая конкуренция обуславливают гонку инноваций, которая способствует наступлению технологической сингулярности; нестабильность усиливается до крайней степени, что выражается в турбулентности геополитических и геоэкономических процессов, а также в нарушении привычных хронологии и формы разворачивания социально-экономических циклов. Совокупное воздействие процессов, связанных с завершением 5-го кондратьевского цикла, американского СЦН, переходом к фазе «макрорешение» в разворачивании текущего длинного цикла мировой политики, приближением к технологической сингулярности (технологический всплеск соответствующий ей возможен уже в 2040-е гг. [19, с. 15]), на глобальную политико-экономическую систему усиливает ее нестабильность до уровня турбулентности. Наступление турбулентности в политико-экономической системе означает усиление различий в темпах изменений технико-технологической, социально-экономической, институциональной составляющих воспроизводственной динамики, противоречия между которыми являются основаниями разворачивания социально-экономических циклов. Особенно важным является отставание институциональных преобразований от трансформаций технико-технологической и социально-экономической компонент воспроизводственной динамики. Становятся все более основательными предпосылки для скачкообразных трансформаций современной формы капиталистической экономики.

Литература

1. Арнольд В.И. Теория катастроф. Издание третье, дополненное. Москва. Наука, 1990. 128 с. URL: <http://mathemlib.ru/books/item/f00/s00/z0000032/st007.shtml>
2. Артур У. Б. Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления. Terra Economicus. 2015. Т.13. №2. С. 15-37. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2015/08/30/1250962761/journal13.2-2.pdf>
3. Войцехович В.Э. Фракталы и аттракторы социальной эволюции. 2003. URL: <https://docplayer.ru/47832964-Fraktaly-i-atraktory-socialnoy-evolyucii-voycehovich-v-e.html>
4. Войцехович В. Фрактальная картина мира как основание теории сложности. 2006. URL: http://slovomer.blogspot.com/2015/06/blog-post_14
5. Гриценко А.А. Логіко-історичні засади дослідження співвідношення інститутів та економічної діяльності у відтворювальній динаміці. Відтворювальна динаміка економічних систем: інститути та діяльність: монографія / за ред. чл.-кор. Гриценка А.А.; НАН України, ДУ «Ін-т екон. та прогнозув. НАН України». Електрон. дані. К., 2018. 524 с. : табл., рис. URL: <http://ief.org.ua/docs/mg/297.pdf>
6. Горшенин В. Ф., Горшенина Д. А. Цикличность развития нелинейных экономических систем. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 15 (344). Экономика. Вып. 45. С. 32–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsiklichnost-razvitiya-nelineynyh-ekonomicheskikh-sistem>
7. Еськов В.В., Джумагалиева Л.Б., Гудкова С.А., Филатова О.Е. Сложность в интерпретации И.Р. Пригожина и Г. Хакена отличается от сложности W.Weaver и теории хаоса-самоорганизации.

Сложность. Разум. Постнеклассика. 2014. № 3.

URL: <http://cmp.esrae.ru/9-60>

8. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход и методология проведения антикризисных мероприятий в переходной экономике. Экономика и математические методы. 2004. том 40. № 3. С. 16-32. URL: <http://www.ipr-ras.ru/articles/zoidov04-2.pdf>
9. Князева Е.Н. Система и среда: сопряжение сложности, эмерджентности и управленческой активности. Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / под ред. В. Е. Лепского. Москва: Когито–центр, 2011. С. 74–83. URL: https://www.academia.edu/2877331/Система_и_среда_сопряжение_сложности_эмерджентности_и_управленческой_активности_2011_.System_and_Medium_The_Coupling_of_Complexity_Emergence_and_Managerial_Activity_in_Russian_
10. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Сост. Ю. В. Яковец. М. Экономика, 2002. 768 с.
11. Кустова Л. С. Глобальный кризис и «длинные волны» Н.Д. Кондратьева в свете теории цикличности и современной синергетики. Медиаскоп. 2010. № 3. URL: <http://www.mediascope.ru/глобальный-кризис-и-«длинные-волны»-нд%C2%A0кондратьева-в-свете-теории-цикличности-и-современной>
12. Леонов А.М. Фракталы, природа сложных систем и хаос. «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе»: материалы пятого Всероссийского постоянно действующего научного семинара. 2001. URL: <https://docplayer.ru/36651607-Fraktaly-priroda-slozhnyh-sistem-i-haos.html>
13. Максимова М.В. Фракталы в современной синергетике. Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 1.

- C. 8-12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fraktaly-v-sovremennoy-sinergetike>
14. Модельски Д. Эволюция глобальной политики (I). Полис. Политические исследования. 2005. № 3. С. 62-82. URL: <http://www.politstudies.ru/article/3564>
15. Мокшанцев Л.В. Еще раз о синергетике. Гуманитарный вестник (МГТУ им. Н.Э. Баумана). 2014. вып. 7. URL: <http://hmbul.ru/articles/203/203.pdf>
16. Назаретян А.П. Воспитательный потенциал синергетики: гипотеза техно-гуманитарного баланса. Научный результат. Педагогика и психология образования. 2014. № 2. С. 98-105. URL: <http://rrpedagogy.ru/journal/annotation/747/>
17. Нешиной А. С. Востребованность теории циклов общественного воспроизводства. «Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений»: тезисы докладов и выступлений участников международной конференции «XXIV Кондратьевские чтения» (Москва, 16-17 ноября 2016 г.). С. 146-148. URL: https://inecon.org/docs/2016/IKF_Abstract_2016.pdf
18. Осипов В.А. Фрактальная теория и этносоциальный процесс. «Фракталы и циклы развития систем»: материалы пятого Всероссийского постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе». (Томск, 30 мая-01 июня 2001 г.). URL: <http://www.veinik.ru/science/any/article/510.html>
19. Потапов А. С. Технологическая сингулярность в контексте теории метасистемных переходов. Компьютерные инструменты в образовании. 2017. № 6. С. 12-24.

20. Пригожин И. Философия нестабильности. Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46-57. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000270/index.shtml>
21. Струк Е.Н. Сингулярность как предел инновационного общества. Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2010(1). Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2010. С. 230-235. URL: http://www.kspu.ru/upload/documents/old/I1I2010Iverstka_1320049534.pdf
22. Тарасевич В. Н., Белоцерковец В. В., Завгородняя Е. А. Ритмика К-волн в контексте теории фракталов. XXI Кондратьевские чтения «Мировая экономика ближайшего будущего: откуда ждать инновационного рывка?»: тезисы участников Чтений. М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2013. С. 382-386.
23. Турчин П. В. Процессы, влияющие на среднесрочную динамику политической нестабильности в США: 2010-2020 гг.. Экономические стратегии. 2010. № 5. С. 10-20. URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2010_05/ES2010-05-turchin.pdf

References

1. Arnold, V.I. (1990). Catastrophe Theory Third edition, supplemented. Moscow: Science. Retrieved from <http://mathemlib.ru/books/item/f00/s00/z0000032/st007.shtml> [in Russian].
2. Artur, U. B. (2015). The theory of complexity in economic science: other bases of economic thinking. Terra Economicus. vol. 13, no.2, pp. 15-37. Retrieved from <http://ecsocman.hse.ru/data/2015/08/30/1250962761/journal13.2-2.pdf> [in Russian].

3. Vojcehovich, V.E. (2003). Fractals and attractors of social evolution. Retrieved from <https://docplayer.ru/47832964-Fraktaly-i-atraktory-socialnoy-evolyucii-vojcehovich-v-e.html> [in Russian].
4. Vojcehovich, V. (2006) Fractal picture of the world as the basis of the theory of complexity. Retrieved from http://slovomer.blogspot.com/2015/06/blog-post_14 [in Russian].
5. Gricenko, A.A. (2018). Logico-historical principles of the study of the correlation of institutes and economic activity in the reproductive dynamics. Vidtvoryuvalna dinamika ekonomichnih sistem: instituti ta diyalnist: monografiya / za red. chl.-kor. Gricenka A.A. - Reproductive dynamics of economic systems: institutes and activities: monograph / ed. corr. Gritsenko AA. K: NAS of Ukraine, Institute for economics and Forecasting. Retrieved from <http://ief.org.ua/docs/mg/297.pdf> [in Ukrainian].
6. Gorshenin, V. F., Gorshenina, D. A. (2014). The cyclicity of development of nonlinear economic systems. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta - Bulletin of Chelyabinsk State University, no. 15 (344), Economics, vol. 45, pp. 32-39. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/tsiklichnost-razvitiya-nelineynyh-ekonomicheskikh-sistem> [in Russian].
7. Eskov, V.V., Dzhumagalieva, L.B., Gudkova, S.A., Filatova, O.E. (2014). The complexity in I. Prigogine and H. Haken's interpretation differs from the complexity of W. Weaver and TCS. Slozhnost. Razum. Postneklassika - Complexity. Mind. Post-non-classics, no. 3. Retrieved from <http://cmp.esrae.ru/9-60> [in Russian].
8. Zoidov, K.H. (2004). Evolutional and Institutional Approach and the Methodology for Realization of Anticrisis Measures in Transitional Economics. Ekonomika i matematicheskie metody - Economics and

- Mathematical Methods, vol. 40, no. 3, pp. 16-32. Retrieved from <http://www.ipr-ras.ru/articles/zoidov04-2.pdf> [in Russian].
9. Knyazeva, E.N. (2011). System and Medium: The Coupling of Complexity, Emergence and Managerial Activity. Mezhdisciplinarnye problemy sredovogo podhoda k innovacionnomu razvitiyu / pod red. V. E. Lepskogo. - Interdisciplinary problems of environmental approach to innovative development / ed. V. E. Lepsky. Moscow: Kogito – Center, pp. 74–83. Retrieved from https://www.academia.edu/2877331/Система_и_среда_сопряжения_сложности_эмерджентности_и_управленческой_активности_2011_.System_and_Medium_The_Coupling_of_Complexity_Emergence_and_Managerial_Activity_in_Russian_ [in Russian].
10. Kondratev, N. D. (2002). Large cycles of conjuncture and the theory of foresight. Moscow: Economy [in Russian].
11. Kustova, L. S. (2010). The Global Crisis and Kondratiev's Long Waves in Relation to the Cycle Theory and Contemporary Synergetics. Mediaskop – Mediascope. no. 3. Retrieved from <http://www.mediascope.ru/глобальный-кризис-и-«длинные-волны»-нд%С2%A0кондратьева-в-свете-теории-цикличности-и-современной> [in Russian].
12. Leonov, A.M. (2001). Fractals, the nature of complex systems and chaos. "Self-organization of sustainable integrity in nature and society": materials of the fifth All-Russian permanent scientific seminar. Retrieved from <https://docplayer.ru/36651607-Fraktaly-priroda-slozhnyh-sistem-i-haos.html> [in Russian].
13. Maksimova, M.V. (2011). Fractals in modern synergy. Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshestvennye nauki - University News. North-Caucasian Region. Social Sciences, no. 1, pp. 8-12. Retrieved from

<https://cyberleninka.ru/article/n/fraktaly-v-sovremennoy-sinergetike>[in Russian].

14. Modelski, D. (2005). The Evolution of Global Politics. (I). Polis. Politicheskie issledovaniya - Polis. Political Studies, no. 3, pp. 62-82. Retrieved from <http://www.politstudies.ru/article/3564> [in Russian].
15. Mokshancev, L.V. (2014). Synergetics. Gumanitarnyj vestnik (MGTU im. N.E. Baubana) - Humanities bulletin of BMSTU, vol. 7. Retrieved from <http://hmbul.ru/articles/203/203.pdf> [in Russian].
16. Nazaretyan, A.P. (2014). The educational potential of synergetics: hypothesis of techno and humanitarian balance. Nauchnyj rezultat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya - Research result. Pedagogy and Psychology of Education, no. 2, pp. 98-105. Retrieved from <http://rrpedagogy.ru/journal/annotation/747/> [in Russian].
17. Neshitoj, A. S. (2016). Demand for the theory of cycles of social reproduction. "Socio-economic problems of the present: the search for interdisciplinary solutions": abstracts and presentations of the participants of the international conference "XXIV Kondratieff Readings" (Moscow, November 16-17, 2016). pp. 146-148. Retrieved from https://inecon.org/docs/2016/IKF_Abstract_2016.pdf [in Russian].
18. Osipov, V.A. (2001). Fractal theory and ethnosocial process. "Fractals and systems development cycles": materials of the fifth All-Russian permanent scientific seminar "Self-organization of sustainable integrity in nature and society" (Tomsk, May 30 - June 1, 2001). Retrieved from <http://www.veinik.ru/science/any/article/510.html> [in Russian].
19. Potapov, A. S. (2017). Technological Singularity in the Context of the Theory of Metasystem Transitions. Kompyuternye instrumenty v obrazovanii - Computer tools in education, no. 6, pp. 12-24 [in Russian].
20. Prigozhin, I. (1991). The Philosophy of Instability. Voprosy filosofii - Philosophy issues, no. 6, pp. 46-57. Retrieved from

<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000270/index.shtml> [in Russian].

21. Struk, E.N. (2010). Singularity as the limit of innovative society. Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafeva. - The bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev, no. 1, pp. 230-235. Retrieved from http://www.kspu.ru/upload/documents/old/I1I2010Iverstka_1320049534.pdf [in Russian].
22. Tarasevich, V. N., Belocerkovec, V. V., Zavgorodnyaya, E. A. (2013). Rhythm of K-waves in the context of the theory of fractals. XXI Kondratieff Readings "The World Economy of the Nearest Future: Where to Wait for an Innovation Breakthrough?": Theses of the Readings participants. M.: International Fund N.D. Kondratieff (Moscow, November 19, 2013). pp. 382-386. [in Russian].
23. Turchin, P. V. (2010). Processes influencing the medium-term dynamics of political instability in the USA: 2010-2020. Ekonomicheskie strategii - Economic strategies, no. 5, pp. 10-20. Retrieved from http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2010_05/ES2010-05-turchin.pdf [in Russian].